

- Бабушка!

Бабушка подхватила с земли деревянную палку и с грозным видом ворвалась в гостевой дом. Чао Му Шэн немедленно бросился за ней.

Дом был построен тётушкой Сю Фан, старейшиной деревни, для троих своих детей. Позже все они купили квартиры в городе, оставив загородный дом пустовать.

Чао Му Шэн услышал наверху хаотичные шаги и крики.

Он быстро перехватил бабушку, пытаясь удержать её за своей спиной. Старуха оттолкнула его в сторону и в несколько шагов взлетела на второй этаж:

- Что здесь происходит?

В коридоре валялось несколько нераспечатанных бутылок воды. У дверного проёма боролись двое – толстяк и долговязый молодые люди, а несколько других стояли рядом, пытаясь их разнять.

- Понятия не имеем, что случилось. Мы только вышли и увидели, как они ссорятся, – сказал мужчина, прислонившийся к противоположному дверному косяку и обнимавший девушку, с явным удовольствием наблюдая за сценой. – Зачем драться? Мы все здесь отдыхать приехали. Не стоит нарушать покой всего этажа.

Чао Му Шэн нагнулся и поднял бутылку воды у своих ног. Дверь соседней комнаты приоткрылась, и оттуда выглянула пара любопытных глаз.

- Кто дерётся? Кто дерётся?!

Снизу донёсся пронзительный голос тётушки Сю Фан, за которым послышались быстрые шаги. Она ворвалась наверх, растолкала толпу и влетела в комнату, чтобы осмотреть ущерб.

- Это ты сломал! – она указала на отколотый угол стола. – Заплатишь за него.

Игроки ошеломлённо вскинули брови.

Серьёзно, тётушка? Они всего лишь притворялись, что дерутся, чтобы не вызывать подозрений. Как же она умудрилась обождать их по-настоящему?

- Не хочешь платить? – глаза тётушки Сю Фан впились в толстяка и Одинокого путешественника, словно бросая вызов – только откажись, и она вцепится в них когтями.

- Мы заплатим, заплатим, - толстяк отпустил Одинокого и вытащил купюру, вложив её в руку тётушки Сю Фан.

Довольная, тётушка Сю Фан повернулась к Одинокому:

- А ты?

Тот напрягся, порылся в карманах и протянул ей сто юаней.

- Чтобы этого больше не повторялось, - тётушка Сю Фан сунула деньги в карман и улыбнулась Сяо Ю, тихо стоявшей в углу: - Если они снова устроят безобразие в твоей комнате, скажи мне.

Грязная штора, поцарапанная спинка кровати - всё это можно было компенсировать.

Сяо Ю молча кивнула. Увидев, как Чао Му Шэн собирает в коридоре упавшие бутылки, она нагнулась, подняла оставшиеся две и протянула ему.

- Спасибо, - Чао Му Шэн поставил воду "Куньлунь" на столик в коридоре и отправил несколько сообщений с телефона.

- Эй, приятель, извини, что так вышло, - толстяк почесал затылок, на его лице было написано искреннее раскаяние. - Мы просто болтали в комнате, а он прошёл мимо и обвинил нас в том, что мы сплетничаем у него за спиной. Он потребовал извинений, и я не сдержался.

Что бы ни случилось, нельзя было позволить неигровым персонажам заподозрить их истинную сущность.

Инсценированная ссора была единственным способом объяснить, почему Одинокый оказался в комнате Сяо Ю. Для жителей деревни они были просто незнакомыми туристами, а не членами одной команды, которым положено делить комнату.

- Он просто страдает от разбитого сердца. Такие мужчины становятся слишком чувствительными. - парень из парочки обнял свою девушку, демонстративно выставляя её напоказ. - Стоит ли из-за него спорить?

Чао Му Шэн нашёл полиэтиленовый пакет и упаковал в него нераспечатанные бутылки. Он повернулся к Сяо Ю:

- Хочешь переехать в другое место? Я узнал: в деревне есть гостевой дом, где останавливаются только женщины.

Сяо Ю замерла. Она уставилась на Чао Му Шэна на мгновение, затем поспешно отвела взгляд:

- Это... слишком много хлопот для тебя.

- Никаких хлопот, - Чао Му Шэн понёс пакет к комнате Сяо Ю. Одиноким путешественник и толстяк посторонились, пропуская его.

Чао Му Шэн заглянул внутрь, но входить не стал:

- У тебя много багажа?

Игроки не ожидали такого поворота. Все они молча смотрели на Сяо Ю.

Любой игрок с головой на плечах не стал бы покидать группу, чтобы остаться в одиночестве.

Одиночки умирают быстрее всех.

- Не очень, - Сяо Ю стиснула зубы и вытащила дорожную сумку. - Спасибо, Чао Му Шэн.

- Сяо Ю, ты что...

"Ты хочешь себя погубить?!"

Толстяк уставился на неё, сбитый с толку её безрассудством.

Девушка из парочки внимательно изучала Сяо Ю и толстяка. Значит, эти трое игроков не так уж и сплочены, как казалось.

Толстяк, хоть и выглядел простоватым, явно был лидером. Другой напарник был непримечателен, его легко было не заметить.

Сяо Ю же, похоже, привлекала внимание детей-NPC - именно поэтому в автобусе ребёнок проигнорировал всех остальных и захотел играть только с ней.

Способность, основанная на притяжении?

Её взгляд переместился на Чао Му Шэна. Тихонько она достала предмет S-ранга, "Шпионскую линзу", и активировала его.

"Шпионская линза" могла оценить уровень опасности неигрового персонажа в данже. Её можно было использовать только один раз за пространство, и она стоила десяти очков жизни.

Линза беспорядочно мерцала, отображая бессвязный набор символов. Мерцающий свет заставил её сердце биться чаще.

[Предмет активирован. Цель не представляет ценности. Пожалуйста, используйте предмет правильно.]

"Не представляет ценности?!"

Её глаза расширились от неверия. Даже у самого слабого неигрового персонажа было по крайней мере пять очков опасности. Чао Му Шэн не был камнем – как он мог не иметь никакой ценности?!

Чао Му Шэн почувствовал на себе чей-то взгляд. Он оглянулся на двери. Кто это пялится? Как невежливо!

– Ай!

Девушка из парочки внезапно вскрикнула от боли. Когда все обернулись, она выдавила улыбку, больше похожую на гримасу:

– Прикусила язык.

Её "Шпионская линза"!

Только что её рейтинг упал с S-ранга до A-ранга с серьёзно сниженной функциональностью.

Сердце защемило. У неё больше не было сил наблюдать за драмой остальных игроков, и она ускользнула в свою комнату.

Они были правы: это пространство было серьёзно проклято.

Сяо Ю последовала за Чао Му Шэном из гостевого дома. Вдалеке раздавался детский смех.

– Так скоро вернулся? – дедушка, одолживший у кого-то коромысло, спрятал его за спину, когда увидел бабушку, Чао Му Шэна и девушку. Он прошептал бабушке: – Больше не будешь бить людей?

Бабушка метнула на него грозный взгляд, затем повернулась к Чао Му Шэну:

- Му Шэн, отведи девочку на новое место. Мы с бабушкой пойдём домой и приготовим твои любимые блюда.

Сяо Ю безучастно смотрела на троих, и только когда бабушка с дедушкой ушли, она очнулась.

- Когда я возвращалась домой, моя бабушка тоже готовила мои любимые блюда.

Она чувствовала себя обессиленной. Дом был слишком далеко. В этом странном, коварном данже она не видела никакой надежды на успех.

Не зная, как её утешить, Чао Му Шэн взглянул на бутылки в пакете и протянул ей одну:

- Хочешь воды?

- Спасибо, - Сяо Ю взяла бутылку и, не колеблясь, сделала несколько глотков.

Если ей суждено умереть, то, возможно, это живое, обыденное пространство будет не худшим местом для этого.

[День. Очков жизни: 20.]

Сяо Ю уставилась на бутылку воды в своей руке, охваченная чувством абсурда и иронии.

Как иронично, еда и вода, к которым они не смели прикоснуться, оказались величайшей добротой, которую этот игровой мир предложил своим игрокам.

- Вкусно. Спасибо.

- Самая продаваемая очищенная вода в стране, - Чао Му Шэн приподнял бровь с лёгким смешком. - Конечно, она вкусная. Мы пришли, - он остановился и повернулся к Сяо Ю. - Это дом сестры Лин, она председатель женского совета нашей деревни. Сегодня как раз кто-то съехал, а поскольку ты девушка, здесь тебе будет удобнее.

- Чао Му Шэн, - Сяо Ю посмотрела на него с улыбкой. - Спасибо.

- Не за что. Сделать так, чтобы гости чувствовали себя как дома - это главный принцип обслуживания деревни Чаоцзявань, - Чао Му Шэн провёл её через ворота во двор. Маленькая жёлтая собачонка, увидев его, на своих коротких лапках подбежала, радостно виляя хвостом.

- Да Хуан (1), ты снова растолстел, - Чао Му Шэн потрепал собаку по голове, и её хвост замахал ещё быстрее.

Сяо Ю посмотрела на парня, игравшего с собакой, а затем повернулась, чтобы войти в дом.

Снова наступила ночь. Дождь, прекратившийся утром, начал моросить вновь, окутывая всю деревню пеленой тумана.

Занавески в гостевом доме дико развевались на ветру. Из соседней комнаты донёсся лёгкий шорох, затем всё стихло.

- Толстяк, этот хвостун начал действовать.

Толстяк сел в темноте, приподняв угол занавески.

Солнечные фонари деревни отбрасывали тусклый свет, искажая тени деревьев в полумраке.

- Туман надвигается! - его спутник нахмурился, глядя, как ночная мгла сгущается. - Толстяк, как думаешь, этот парень вернётся сегодня ночью?

- Как думаешь, зачем он рискует выходить среди ночи? - Толстяк отпустил занавеску, и его голос стал ледяным. - Должно быть, он нашёл какую-то важную улику и не хочет, чтобы мы знали.

Спутник забеспокоился:

- А что, если он доберётся до подсказки к прохождению?

Толстяк не ответил. Изначально он планировал положиться на способность Сяо Ю к обаянию, чтобы добыть информацию у жителей, но не ожидал, что она переедет.

Он подозревал, что Чао Му Шэн намеренно разлучает их. Эта загадочная фигура вызывала у него беспокойство.

* * *

- Двое мужчин дерутся в комнате девушки - это доказывает, что им плевать на её безопасность. В целях защиты её было правильно переселить.

Бабушка вышла из дома и увидела, что Чао Му Шэн переобувается в резиновые сапоги:

- На улице дождь. Куда это ты собрался?

- Дедушка оставил свою кружку в комнате отдыха. Я схожу за ней.

- Ту новую, что ты ему купил? - бабушка принялась ругать дедушку за забывчивость. - Можешь забрать завтра. Дождь ещё не кончился.

- Всего лишь мелкая морось, а я недолго, - Чао Му Шэн поддразнил: - Если я не принесу её сегодня, дедушка, боюсь, не уснёт.

Никто лучше него не знал, как дедушка дорожит его подарками.

Сегодня ночью он не был уверен, будет ли комната отдыха ещё открыта. Если там никого не будет, придётся ждать до утра.

Когда Чао Му Шэн подошёл ко входу, он услышал громкий голос секретаря партийной ячейки деревни (2):

- Друзья, эта мушмула - гарантированно сладкая!

- Можете быть уверены, плоды выращены нашими сельчанами.

Прямой эфир смотрели всего несколько человек. Несмотря на то, что секретарь и староста деревни пели и плясали, заказов почти не поступало. Когда они уже собирались заканчивать трансляцию, внезапно ожил мёртвый чат.

[Дядюшка, позовите обратно того парня, который только что прошёл мимо!]

[Я не только посмотрю - я позову ещё людей.]

[Дядюшка, я тоже помогу распространить.]

Вскоре количество зрителей подскочило с однозначных до двузначных цифр - и продолжало расти.

Секретарь и староста одновременно подняли головы и встретились взглядами с озадаченным Чао Му Шэном.

Снаружи комнаты отдыха Одинокый путешественник притаился в углу, не сводя глаз с книжных полок.

На них хранились книги и газеты этого мира. Как только люди внутри уйдут, он сможет обыскать их в поисках нужных ответов.

[Воздействие тумана: -2 очка жизни в час.]

"Неважно".

Одинокий плотнее запахнул плащ-невидимку. У него оставалось тридцать восемь очков жизни. Чао Му Шэн и другие неигровые персонажи скоро уйдут.

Он выдержит!

Зрители прямого эфира: Эти мушмулы такие красивые... то есть, такие свежие! Будем покупать всю ночь!

1. Да Хуан (Da Huang) – буквально "Большой Жёлтый"; распространённая в Китае кличка для жёлтых собак, часто используемая в сельской местности.

2. Секретарь партийной ячейки деревни (Village Party Secretary) – официальная руководящая должность в системе Коммунистической партии Китая на уровне деревни; отвечает за идеологическую работу, реализацию партийных решений и общее управление делами деревни, является ключевой политической фигурой на местном уровне.

<http://bllate.org/book/20951/2190517>